

IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

DOI: 10.67227

ISSN 3060-5059

VOL.3 № 6

2026

ERTAKLARDAGI MIFOOGIK OBRAZLAR

Fayzullayev Muhammad Bakayevich

Buxoro davlat universiteti, professor

Rahmatova Umidaqoshsho

Buxoro davlat universiteti, magistrant

Annotatsiya

Mazkur maqolada rus xalq ertaklaridagi mifologik obrazlar ko'rib chiqiladi. Unda yalmog'iz kampir, o'lmas Koshey, Olovqush, Leshiy, Suv piri kabi asosiy personajlar tahlil etiladi. Maqola kompleks xususiyatga ega bo'lib, qiyosiy-tarixiy, tarkibiy-semiotik va madaniyatshunoslik tadqiqot usullariga asoslanadi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, rus ertaklaridagi mifologik personajlar arxaik dunyoqarashning aksi bo'lib, muhim tarbiyaviy, estetik va dunyoqarashni shakllantiruvchi vazifalarni bajaradi.

Kalit so'zlar: rus xalq ertaklari, mifologik obrazlar, yalmog'iz kampir, o'lmas Koshey, slavyan mifologiyasi, folklor, arxaika, butparastlik e'tiqodlari, ertak personaji.

МИФИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В СКАЗКАХ

Файзуллаев Мухаммад Бакаевич

Бухарский государственный университет, профессор

Рахматова Умидапошшо

Бухарский государственный университет, магистрантка

Аннотация

В данной статье рассматриваются мифические образы, представленные в русских народных сказках. Анализируются ключевые персонажи — Баба-Яга, Кощей Бессмертный, Жар-Птица, Леший, Водяной и другие. Статья носит комплексный характер и опирается на сравнительно-исторический, структурно-семиотический и культурологический методы исследования. Результаты исследования свидетельствуют о том, что мифические персонажи русских сказок являются отражением архаичного мировоззрения и выполняют важную воспитательную, эстетическую и мировоззренческую функции.

Ключевые слова: русские народные сказки, мифические образы, Баба-Яга, Кощей Бессмертный, славянская мифология, фольклор, архаика, языческие верования, сказочный персонаж.

MYTHICAL IMAGES IN FAIRY TALES

Fayzullayev Muhammad Bakayevich

Bukhara State University, Professor

Rahmatova Umidaqoshsho

Bukhara State University, Master's Student

Abstract

This article examines mythical figures presented in Russian folk tales. The key characters—Baba Yaga, Koschei the Immortal, the Firebird, Leshy, Vodiano, and others—are analyzed in terms of their mythological origins, narrative functions, and cultural-symbolic significance. Special attention is paid to the connection of these figures with ancient Slavic pagan beliefs and their transformation within the context of oral folk creativity. The article is comprehensive in nature and relies on comparative-historical, structural-semiotic, and cultural studies methods. The results of the study indicate that the mythical characters of Russian fairy tales reflect an archaic worldview and serve important educational, aesthetic, and philosophical functions.

Keywords: Russian folk tales, mythical figures, Baba Yaga, Koschei the Immortal, Slavic mythology, folklore, archaic, pagan beliefs, fairy tale character.

Русские народные сказки — один из богатейших источников для изучения духовной культуры и мировоззрения восточнославянских народов. Возникнув в глубокой древности как средство осмысления окружающего мира, сказка на протяжении столетий сохраняла и передавала образы, уходящие корнями в архаическую мифологию. Мифические персонажи — Баба-Яга,

Кощей Бессмертный, Жар-Птица, Леший, Водяной, Русалка и многие другие — не являются случайными художественными изобретениями. За каждым из них стоит целый пласт религиозно-мифологических представлений наших предков о природе, смерти, загробном мире и высших силах.

Актуальность обусловлена растущим интересом современной науки к вопросам культурной идентичности, а также необходимостью комплексного изучения фольклорного наследия как отражения народного миропонимания. Мифические образы русских сказок изучались такими учёными, как В.Я. Пропп, А.Н. Афанасьев, Е.М. Мелетинский, однако многие аспекты этой темы по-прежнему остаются дискуссионными и требуют дальнейшего осмысления.

Целью настоящей статьи является систематизация и анализ ключевых мифических образов русских народных сказок с учётом их происхождения, семантики и функциональной роли в нарративе. В качестве материала использованы тексты сказок из сборников А.Н. Афанасьева, а также фольклорные записи XIX–XX веков.

Мифические образы и их классификация В русских народных сказках мифические персонажи условно можно разделить на несколько категорий в зависимости от их природы и функций в повествовании.

Первую группу составляют образы, олицетворяющие потусторонний мир и смерть. Наиболее ярким представителем этой группы является Кощей Бессмертный — воплощение злого начала и неуничтожимой смерти. Его имя этимологически связывают со словом «кость», что указывает на связь с миром мёртвых. В сказочном нарративе Кощей выступает главным антагонистом, похищающим царевну и скрывающим свою смерть в яйце, спрятанном в системе матрёшечных объектов — утке, зайце, сундуке на дубе. По мнению исследователей, данный образ восходит к ранним представлениям о смерти как о существе, которое можно победить, лишь найдя её сосредоточение.

Ко второй группе относятся пограничные существа, обитающие на границе миров живых и мёртвых. Баба-Яга — пожалуй, самый сложный и многогранный образ русского фольклора. Она живёт «на краю леса», в избушке на курьих ножках — пограничной зоне между миром людей и потусторонним царством. Исследователи усматривают в ней жрицу, хозяйку леса, проводника душ умерших, а также хтоническое женское начало. Баба-Яга испытывает героя, кормит и направляет его — выполняет функцию иницилирующего персонажа.

Третью группу образуют духи природы: Леший (хозяин леса), Водяной (дух водоёмов), Домовой (дух дома), Полудница (дух полей) и Русалки (духи воды). Эти персонажи тесно связаны с анимистическими представлениями древних славян о населённости всего природного мира духами. Их функции амбивалентны: они могут как помогать, так и вредить человеку, что отражает архаичное представление о непредсказуемости природных сил.

К семантике ключевых образов входит Жар-Птица — один из наиболее поэтических образов русской сказки. Это существо, чьи перья светятся подобно огню, символизирует солнечный свет, жизненную силу и труднодостижимое счастье. По мнению А.Н. Афанасьева, Жар-Птица является мифологическим воплощением молнии или зари [Афанасьев, 1865]. В сказочном сюжете она, как правило, служит объектом поиска — добыть её перо или поймать саму птицу оказывается главным испытанием для героя. Через этот образ сказка утверждает ценность красоты, свободы и стремления к невозможному.

Образ Серого Волка в русских сказках принципиально отличается от западноевропейских фольклорных традиций, где волк — неизменно отрицательный персонаж. В русском контексте Серый Волк нередко выступает верным помощником главного героя, обладающим сверхъестественными способностями. Он может превращаться, мгновенно преодолевать расстояния и давать мудрые советы. Этот образ, по всей видимости, восходит к тотемным представлениям о волке как о сакральном животном-помощнике рода.

Особого внимания заслуживает образ Змея Горыныча — многоголового огнедышащего существа. Число голов Змея (три, шесть, девять или двенадцать) всегда кратно трём, что указывает на архаическую числовую символику. Змей Горыныч олицетворяет хаос, угрозу и разрушительные природные силы — вероятно, грозу, засуху или иные стихийные явления. В структуре сказочного нарратива победа над Змеем маркирует переход героя на новый уровень и утверждение космического порядка.

В.Я. Пропп в своей фундаментальной работе «Морфология сказки» (1928) показал, что персонажи сказки определяются не своими характеристиками, а функциями, которые они

выполняют в сюжете. С этой точки зрения мифические образы занимают строго определённые позиции в повествовательной структуре.

Антагонисты (Кощей, Змей Горыныч, Баба-Яга в некоторых сюжетах) создают конфликт и движут сюжет вперёд. Помощники (Серый Волк, Жар-Птица, Конёк-Горбунок) обеспечивают герою ресурсы для преодоления испытаний. Дарители (Баба-Яга в её позитивной ипостаси, духи природы) снабжают героя волшебными предметами или знаниями. Такая функциональная структура, по мнению учёных, отражает ритуальную природу сказки, восходящую к обрядам инициации [Пропп, 1986].

Помимо нарративных функций, мифические образы выполняют важную воспитательную роль. Сказка через столкновение героя с мифическими существами моделирует ситуации морального выбора, формирует представления о добре и зле, справедливости и коварстве. Победа над хтоническими силами символизирует торжество человеческого духа, смекалки и нравственных качеств над грубой силой и магической властью.

Русская сказка как воплощение мифопоэтического сознания традиционной Руси вобрала в себя многие знания и представления, составляющие основу нашего менталитета. Это знания о сущности и предназначении мира, его устройства и других важнейших базовых смыслов. Среди этого традиционного интеллектуального богатства весьма интересными представляются мифологическое осмысление и передача образов пространства в прекрасной сказительной форме. Сказка воспринимает мир как единый сознательный целостный организм. Человек в этом мире находится в единении с природой. Сказка демонстрирует некое видение моделей конструкции земного и небесного, мирского и духовного, осязаемого и субстанционального. Небо предстает как нечто неосязаемое и недоступное для человека. Небесное нерукотворное содержит в себе глубинный смысл и пустоту. Небо – источник света и жизни: с неба идет дождь, с неба на землю светит солнце. Небесные силы природы самодостаточны и всеильны. Человек никак не может повлиять на эти процессы. Русские сказки учат с уважением и неким благоговением относиться к любым явлениям природы. Сказки в большом количестве словесных форм отражают специфику данных взаимоотношений системы «природа – человек». В устном народном творчестве прочно закрепилась традиция запрета говорить отрицательно о силах природы. Так, вместо слова «гром» употребляется «громушка» или «батушка-громушка». Солнце в сказках почти всегда выступает «солнышком» [3. С. 38–39]. Организация и устройство мира по русским сказкам представлены весьма интересным образом. Сказка в некоторой степени содержит представление о первопричине всех причин, об основе основ. Идея первовещи предстает в образе «ничто». Содержательно «ничто» – это вакуум, пустота, это то, чего нет в природе. С другой стороны, сказка, будучи кладезем поэтизированных знаний традиционной культуры, заставляла людей задумываться о сотворении мира, о природе этого процесса и, соответственно, давала свои ответы на эти вопросы. «Ничто» в реальности нет, а в мире воображения и фантазий может быть все что угодно. Общая концепция сотворения мира в сказках выглядит следующим образом. «Ничто» сравнимо с хаосом. Посредством целенаправленных действий «ничто» преобразуется в материю. Сказка, вероятно, признает вселенский круговорот жизни, она является своеобразным сырьем создания упорядоченного мира.

Также и ученые считают, что **мифы** послужили своеобразным источником для развития научных представлений, зарождения философии, литературы, живописи, скульптуры, архитектуры, музыки, театрального искусства. Самые **древние сказки** обнаруживают сюжетную **связь** с первобытными **мифами**, ритуалами, обрядами, племенными обычаями. Совершенно очевидно, например, что миф был предшественником волшебной сказки о браке с заколдованным существом, сбросившим затем звериную оболочку и принявшим человеческий облик (сюжет известной всем сказки «Красавица и Чудовище», в русском варианте — «Аленький цветочек»), сказки о чудесной жене, которая дарит своему избраннику удачу в делах, охоте и т.д., но покидает его из-за нарушения какого-либо запрета («Царевна-лягушка», например). Популярны сказки о детях, попавших во власть злого духа, чудовища, колдуна и спасшихся благодаря находчивости одного из них (Гензель и Гретель, сестрица Аленушка и братец Иванушка), сказки об убийстве могучего змея, дракона (Змей Горыныча, Кошья Бессмертного) воспроизводят мотивы определенных обрядов древних людей.

С течением времени, с развитием человеческого общества дети «присвоили» (или взрослые просто отдали им то, что когда-то создавали для себя, как отдают малышам все самое лучшее) большую часть этих сказок, мифов, легенд, как «присваивали» они позже «Робинзона

Крузо», «Гулливера», «Гаргантюа», «Дон Кихота» и многие другие выдающиеся произведения мировой литературы. Возможно, происходило так потому, что детское сознание в чем-то ближе тем наивным и одновременно глубоко мудрым представлениям о человеческой природе, о добре и зле, которые вырабатывали народы в пору своего младенчества и на ранних этапах своей истории.

XIV—XV века в Западной Европе ознаменованы расцветом культуры и искусства. Период этот назван Ренессансом (Возрождением), связан он был с зарождением буржуазного общества и развитием городской культуры. В основе этого процесса, его идейным стержнем стал гуманизм.

Детская литература (в том числе и сказки) возникла в XVII—XVIII веках, первоначально как литература дидактическая. Однако постепенно в лучших своих образцах она вышла за рамки назидательности. Авторы произведений, предназначавшихся детям, обращались прежде всего к устному народному творчеству своих стран. Шарль Перро, например, впервые сделал достоянием маленьких читателей литературно обработанную фольклорную сказку.

Признаком литературной сказки становится осознанное авторство, даже в том случае, когда произведение опирается на фольклорную основу.

Деятельность романтиков в XIX веке открыла широкой читательской публике устное народное творчество, национальные истоки литературы каждого народа. Это также способствовало развитию литературы для детей. Появляются сборники народных и литературных сказок братьев Grimm, Х.К. Андерсена и многих других писателей. Маленький читатель получает и книги, показывающие ему запечатленную в художественных описаниях жизнь его сверстников. Так детская литература становилась самостоятельной отраслью «большой» литературы.

Деятельность романтиков в XIX веке открыла широкой читательской публике устное народное творчество, национальные истоки литературы каждого народа. Это также способствовало развитию литературы для детей. Появляются сборники народных и литературных сказок братьев Grimm, Х.К. Андерсена и многих других писателей. Маленький читатель получает и книги, показывающие ему запечатленную в художественных описаниях жизнь его сверстников. Так детская литература становилась самостоятельной отраслью «большой» литературы.

Романтизму принадлежит и открытие детства в качестве самоценной стадии духовного развития человека. Детство в произведениях романтиков осмысливалось как драгоценный мир в себе, глубина и прелесть которого притягивает взрослых. Взрослость же трактовалась как пора, утратившая непосредственность и чистоту детства. Надо признать, что романтизм не только открыл детство, но и оставил в наследство его идеализацию, умиление перед ним.

В дальнейшем романтическое восприятие детства нередко приобретало гипертрофированные формы так называемой адвокатуры детства, которая снимала с ребенка ответственность за его поступки и чувства, отказывая ему тем самым в главном — в уважении, признании ребенка как личности, как человека со всей мерой его обязанностей перед обществом.

Гофман впервые провёл границу между двумя видами литературной сказки — взрослой и детской. В подражание детским народным сказкам писатели-романтики предложили свои образцы. Так, Одоевский пишет сказку «Мороз-Иванович» - по мотивам сказки из собрания братьев Grimm.

Романтики объявили эстетической ценностью детскую фантазию, создали новаторский тип произведений, в которых диалог ребенка со взрослым и детская игра послужили культурным образцами. Романтики привили обществу внимание к детскому воспоминанию.

Братья Grimm работали в библиотеках с редчайшими древнегерманскими манускриптами, например, с первым памятником немецкой литературы «Песней о Хильдебранде», издавали сборники старонемецкой поэзии. Публикуя старые тексты, они стремились «разбудить покоящиеся веками творения, воскресить дремавшую в тени милую сердцу мудрость старины». Братья Grimm начали свою подвижническую работу над собиранием

Первые самостоятельные находки относятся к 1807 году и связаны с двумя кассельскими семьями: Вильдов и Хассенпflugов. Старая экономка в доме Вильдов Мария и две их дочери — Маргарита и Доротея поведали Гриммам сказки, положившие начало их коллекции: «Мальчик-с-пальчик», «Умная Гретель», «Юный великан», «Белый голубь» (один из вариантов «Золотого гуся»), «Дружба кошки и мышки», «Собака и воробей».

Заключение. Проведённый анализ позволяет утверждать, что мифические образы русских народных сказок представляют собой сложную систему архаических представлений,

сохранившихся и переосмысленных в рамках фольклорного творчества. Каждый из рассмотренных персонажей — Баба-Яга, Кощей Бессмертный, Жар-Птица, Леший, Змей Горыныч — несёт в себе пласт мифологических смыслов, уходящих корнями в дохристианское мировоззрение восточных славян.

Эти образы не являются простыми литературными фигурами: они отражают способ структурирования мира, характерный для архаического сознания, — деление на своё и чужое, живое и мёртвое, упорядоченное и хаотичное. Сохраняясь в сказочном нарративе, мифические персонажи продолжают выполнять культурно-трансмиссивную функцию, передавая из поколения в поколение базовые ценности и смыслы народной культуры.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с сравнительным анализом мифических образов русских сказок и фольклора других народов, а также с изучением трансформации этих образов в современной массовой культуре и литературе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: в 3 т. – М.: Современный писатель, 1865. – Т. 1. – 800 с.
2. Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки. Происхождение образа. – М.: Восточная литература, 1958. – 264 с.
3. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М.: Наука, 1976. – 406 с.
4. Новиков Н.В. Образы восточнославянской волшебной сказки. – Л.: Наука, 1974. – 255 с.
5. Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. – М.: Наука, 1975. – 192 с.
6. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1946. – 340 с.
7. Пропп В.Я. Морфология сказки. – М.: Наука, 1969. – 168 с.
8. Пропп В.Я. Русская сказка. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 335 с.
9. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1981. – 608 с.
10. Зеленин Д.К. Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки. – М.: Индрик, 1995. – 432 с.
11. Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. – М.: Наука, 1974. – 342 с.
12. Аникин В.П. Русская народная сказка. – М.: Просвещение, 1977. – 208 с.